

18+

МИХАИЛ ТАРАСОВ

ТЕНИ ЗАРЕЧНОГО:
ПРОБУЖДЕНИЕ РАЗЛОМА

Михаил Тарасов

**Тени Заречного:
Пробуждение разлома**

«Издательские решения»

Тарасов М.

Тени Заречного: Пробуждение разлома / М. Тарасов —
«Издательские решения»,

Это прямое продолжение истории, начатой в «Тайне Заречного: тени прошлого». После того как герои раскрыли страшную правду о Цикле и Разломе, им удалось остановить череду жертв и победить зловещую тень, веками терзавшую город. Теперь перед ними стоит новая задача: исцелить раны Заречного и научиться жить без страха. История о том, как победа над внешней угрозой становится началом долгого пути к внутреннему миру — и о том, что даже после самой тёмной ночи можно вернуть себе небо.

© Тарасов М.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1: Возвращение к разломам	6
Встреча в кафе «У клёнов»	7
Неожиданная встреча	8
Глава 2: Тени ольховки	10
Дорога в Ольховку	11
Разделение	12
Столкновение	13
Раскрытие природы зловещего голоса	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Тени Заречного: Пробуждение разлома

Михаил Тарасов

Составитель Сайлас Васильев

© Михаил Тарасов, 2026

© Сайлас Васильев, составитель, 2026

ISBN 978-5-0069-7786-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Возвращение к разломам

Прошло три года с тех пор, как в Заречном был остановлен Морозов — полицейский, оказавшийся одержимым «Хранителем цикла». Город постепенно оправлялся от потрясений, а четверо друзей — Артём, Лиза, Кирилл и Даня — повзрослели, но не оставили своего призвания. Они продолжали изучать мистические разломы в окрестностях Заречного, стараясь предотвратить новые угрозы. Память о Максиме, погибшем в схватке с Морозовым, жила в их сердцах — и придавала решимости довести начатое до конца.

Встреча в кафе «У клёнов»

Кафе «У клёнов» почти не изменилось за эти годы: те же деревянные столы, тот же аромат свежесваренного кофе, те же зашторенные окна, за которыми виднелись клёны с пожелтевшими листьями. Именно здесь когда-то началась их история — здесь же она получила продолжение.

Артём вошёл первым, окинул взглядом зал и занял столик у окна. Он заметно возмущался: короткая стрижка, строгий пиджак поверх водолазки, в руках — папка с документами. За последние годы он окончил исторический факультет и теперь совмещал работу в городском архиве с исследованиями аномалий.

Следующей появилась Лиза — в лёгком пальто и с объёмной сумкой, из которой торчали папки с заметками. Она поступила на психологический факультет, а теперь вела группы поддержки для подростков и консультировала семьи, столкнувшиеся с необъяснимыми явлениями. Её взгляд был всё таким же внимательным, а улыбка — тёплой.

— Привет, — она села напротив Артёма. — Кирилл уже звонил, сказал, задержится: у него какие-то проблемы с датчиками на окраине.

— Даня тоже скоро будет, — кивнул Артём. — Он теперь тренирует ребят в спортшколе. Говорит, что дисциплина и командная работа — лучшая защита от любой тьмы.

В этот момент дверь открылась, и вошёл Кирилл. Его джинсы и худи контрастировали с деловым видом Артёма, но в глазах читался тот же огонь любознательности. За спиной у него висел рюкзак с ноутбуком и набором гаджетов — он основал небольшую IT-компанию, разрабатывающую системы мониторинга для экологии города и аномальных зон.

— Ну что, — Кирилл плюхнулся на стул, — опять разломы, опять загадки? Я тут проверил данные с датчиков — в деревне Ольховке аномалия. Уровень электромагнитного поля скачет, как сумасшедший.

— А ещё в окрестностях Берёзовки пропали две туристки, — добавил Артём, раскладывая на столе карту. — Местные говорят, видели странный туман у старого карьера.

Лиза нахмурилась: — Звучит знакомо. Нужно проверить оба места. Но сначала — кофе.

Даня появился через пять минут — в спортивной куртке, с рюкзаком и пакетом пончиков.

— Простите за опоздание, — улыбнулся он. — Задержался с ребятами. Но я принёс мир и пончики!

Все рассмеялись, напряжение немного спало. Они заказали кофе и начали обсуждать план: сначала Ольховка, затем Берёзовка. Каждый знал свою роль:

Артём — анализ архивов и поиск исторических параллелей;

Кирилл — установка датчиков и сбор данных;

Лиза — психологическая поддержка и работа с местными;

Даня — физическая подготовка и безопасность группы.

Неожиданная встреча

Они как раз обсуждали детали, когда дверь кафе снова открылась. На пороге стояла Катя — та самая девушка, которая когда-то была под гипнозом Морозова. Теперь она выглядела иначе: уверенная походка, лёгкая улыбка, в руках — букет осенних цветов.

— Ребята! — её голос прозвучал радостно. — Я так рада вас видеть!

Лиза первой вскочила и обняла её: — Катя! Ты как раз вовремя. Присаживайся, выпей с нами кофе. Мы как раз планировали новую экспедицию.

Катя села за стол, поставила цветы в вазу: — Я слышала, вы всё ещё занимаетесь разломами. И я... я хочу помочь. После того, что было, я поняла: нельзя прятаться от прошлого. Нужно бороться с ним.

Артём кивнул: — Мы будем рады твоей поддержке. Ты знаешь больше, чем кто-либо, о том, как работает гипноз и внушение. Это может пригодиться.

Они заказали ещё кофе и стали вспоминать старые времена — осторожно, без боли, но с уважением к памяти Максима.

Каждый из них носил частичку наследия Максима: Артём хранил его блокнот с заметками — исписанными торопливым почерком страницами, где встречались схемы, цитаты из старых книг и наброски теорий о разломах. Лиза бережно держала в сумке небольшую фоторамку с их общим снимком — тот самый кадр, где Максим смеётся, прикрывая глаза от солнца. Кирилл сохранил чертёж первого датчика, который они разрабатывали втроём с Максимом и Даней — пожелтевший лист с пометками и исправлениями. А Даня не снимал старый спортивный браслет друга — потрёпанный, с выцветшими буквами «М.А.».

— Помните, как мы впервые поняли, что разломы — это не просто аномалии? — тихо спросил Кирилл, доставая ноутбук. — Тогда, в подвале фабрики... Максим первым уловил связь.

Лиза кивнула: — Он верил, что мы сможем не просто бороться с последствиями, а найти способ исцелить разломы. Не подавлять их, а закрыть.

Артём открыл блокнот Максима и провёл пальцем по строчкам:

«Разлом — это рана на теле земли. Чтобы её залечить, нужно понять, откуда пошла боль. Возможно, ключ — в истории места, в памяти людей...»

— Он был прав, — сказал Артём. — И мы должны закончить то, что он начал.

Даня сжал браслет на запястье: — Значит, Ольховка и Берёзовка?

Кирилл вывел на экран карту: — Да. Но сначала я хочу проверить данные с датчиков у старого монастыря. Там три дня назад был всплеск — короткий, но мощный. Словно кто-то... пробует силу.

Все переглянулись. Атмосфера в кафе вдруг стала тяжелее, будто сама память о прошлом сгустилась в воздухе.

Разговор прервал резкий звук — дверь кафе распахнулась с грохотом. На пороге стоял Виктор Орлов, библиотекарь из первой истории. Его лицо было бледным, глаза — расширенными от волнения. Он тяжело дышал, словно бежал всю дорогу. В руках он сжимал потрёпанную папку с бумагами.

— Ребята... — выдохнул он. — У меня... очень важные данные. В деревне Вороново... там непросто пропадают люди. Там появился клан.

Все замерли. Кирилл первым пришёл в себя: — Клан? Что за клан?

Орлов сел за стол, дрожащими руками открыл папку: — Жители... они как будто свихнулись. Раньше жили мирно, дружно, а теперь... уничтожают урожай, вырезают скот. Оче-

видцы говорят, что кровь собирают в банки. И ещё — каждую ночь они собираются на окраине деревни, у старого дуба. Что-то там проводят.

Лиза побледнела: — Это не просто разлом. Это сознательное действие. Кто-то их направляет.

Артём нахмурился: — Может, остатки сети Морозова? Кто-то продолжил его дело?

— Или хуже, — тихо произнёс Орлов. — Кто-то пробует воссоздать цикл. Но на этот раз — открыто. Публично. Он не прячется, а наоборот — хочет, чтобы все знали. Демонстрирует силу.

Кирилл открыл ноутбук: — Покажи место на карте.

Орлов ткнул пальцем в точку на экране: — Вот здесь. Вороново. В 40 км от Заречного. Я собрал все данные — здесь записи местных, фотографии, даже аудиозаписи разговоров. Всё указывает на то, что это не случайность.

Даня сжал кулаки: — Значит, меняем план. Сначала Вороново.

Катя встала рядом с Лизой: — Я пойду с вами. Теперь я могу помочь по-настоящему.

Артём положил руку на плечо Орлова: — Спасибо, что пришёл. Мы разберёмся. Вместе.

Через полчаса они допили кофе, расплатились и вышли из кафе. Катя шла рядом с Лизой, тихо о чём-то спрашивая. Орлов нервно поглядывал на папку в своих руках, Кирилл проверял связь на телефоне, Даня нёс рюкзак с оборудованием, а Артём замыкал группу, оглядываясь на кафе «У клёнов».

— Мы стали сильнее, — сказал он вслух. — И мы не допустим, чтобы кто-то ещё пострадал.

Лиза улыбнулась: — Максим бы гордился нами.

Кирилл подмигнул: — И мы закончим то, что начали. Раз и навсегда.

Они направились к главному офису — небольшому помещению на окраине Заречного, которое когда-то было мастерской, а теперь стало их штабом. Здесь стояли компьютеры Кирилла, карты Артёма, папки Лизы и снаряжение Дани.

Когда они вошли внутрь, Кирилл включил свет, Артём разложил на столе карты, Лиза приготовила чай, а Даня начал проверять оборудование. Орлов разложил свои записи, Катя села рядом с Лизой.

— Итак, — Артём поднял голову, — кто куда поедет? Нам нужно распределить зоны: Вороново, Ольховка, Берёзовка. И действовать быстро.

Все переглянулись. Напряжение витало в воздухе, но в глазах каждого читалась решимость.

— Я беру Вороново, — сказал Артём. — С Орловым. Разберёмся с кланом.

— Я поеду в Ольховку, — кивнул Кирилл. — Проверю датчики, установлю новые.

— Берёзовка — моя зона, — добавила Лиза. — Поговорю с местными, выясню, что они видели.

— Я с тобой, — сказал Даня. — Безопасность прежде всего.

Катя подняла руку: — А я могу поехать с Артёмом. У меня есть опыт работы с людьми под внушением.

Орлов кивнул: — Хорошо. Значит, так и решим.

— Отлично, — Артём хлопнул ладонью по столу. — Завтра на рассвете выезжаем.

Все кивнули. В комнате повисла тишина — тишина перед бурей. Но они были готовы.

Глава 2: Тени ольховки

Утро выдалось зловещим — небо затянули свинцовые тучи, а воздух был настолько плотным, что его можно было резать ножом. В офисе висело тягостное молчание: каждый понимал — эта экспедиция может стать последней.

Кирилл и Лиза стояли у окна, держась за руки. За их спинами Артём раскладывал карты, Орлов листал свои записи, а Даня проверял снаряжение с нарочито громким лязгом металла.

— Итак, — Артём поднял голову, — план остаётся прежним: я и Орлов едем в Вороново. Кирилл и Лиза... — он запнулся, заметив их сцепленные пальцы.

Кирилл глубоко вдохнул: — Мы поедем вместе, в Ольховку. И... есть кое-что, о чём мы долго молчали.

Лиза сжала его ладонь: — Мы встречаемся уже год. Не говорили об этом, потому что... в такой работе чувства кажутся неуместными. Но теперь я понимаю — именно они помогают нам держаться.

Последовала долгая пауза. Затем Даня нервно хохотнул: — Ну наконец-то! А то вы ходили вокруг да около, как призраки в тумане.

Катя бросилась обнимать Лизу, но её глаза были тревожными: — Я так рада... но и боюсь за вас. В Ольховке что-то не так.

Орлов, который до этого молчал, вдруг произнёс: — Любовь — это не слабость. Это якорь. Держитесь друг за друга, и пусть это станет вашей защитой.

Дорога в Ольховку

Машина Кирилла мчалась по разбитой дороге, а за окнами разворачивалась картина вселенского запустения. Поля были выжжены, деревья стояли голые, будто их высосали изнутри. Даже птицы не пели — только ветер стонал в расщелинах заборов.

Лиза записывала в блокнот символы, которые они видели по пути — круги с точками, спирали, знаки, напоминающие глаза. — Они везде, — прошептала она. — Как будто за нами наблюдают.

Кирилл проверил датчики — те показывали аномально высокий уровень электромагнитного поля. — Мы близко, — сказал он, но в его голосе не было уверенности.

Когда они въехали в деревню, стало ясно — здесь давно никто не живёт. Дома стояли с выбитыми окнами, двери скрипели на ветру, а на стенах виднелись те же символы, что и на полях.

— Чувствуешь? — тихо спросила Лиза.

— Да, — Кирилл сглотнул. — Воздух... он не просто тяжёлый. Он живой.

Датчики запищали — резко, пронзительно.

Мельница

Старая мельница возвышалась на холме, её лопасти медленно вращались, хотя ветра не было. На дверях красовался огромный символ — глаз в треугольнике.

— Это не просто аномалия, — пробормотал Кирилл. — Это... ловушка.

Они вошли внутрь. Пыль висела в воздухе, как туман. На полу мерцали те же знаки — но теперь они двигались, пульсировали, словно вены под кожей.

Лиза начала зарисовывать их, но вдруг замерла: — Кирилл... эти символы... они складываются в текст.

Он подошёл ближе и прочитал вслух: — «Кто войдёт — останется. Кто увидит — забудет. Кто услышит — сойдёт с ума».

В этот момент пол дрогнул.

— Землетрясение! — закричала Лиза.

Но это было не землетрясение. Стены затрещали, балки рушились, а из трещин в полу вырывались чёрные щупальца тьмы.

— Лиза, беги! — Кирилл толкнул её в сторону выхода, но крыша обрушилась, разделяя их стеной обломков.

Разделение

Кирилл очнулся в кромешной тьме. Воздух был пропитан запахом гнили и чего-то ещё — металлического, как кровь.

— Лиза! — его крик утонул в вязком, глухом пространстве.

И тут началось.

Перед ним возникла «Лиза» — но её глаза были чёрными, а улыбка слишком широкой. — Ты всегда был слабым, — сказала она чужим голосом. — Я лишь играла с тобой.

Рядом появился Максим, смеющийся: — Она моя. А ты... ты просто помеха.

Кирилл отшатнулся: — Нет. Это не она.

Тем временем Лиза шла сквозь лабиринт кривых стен, где тени принимали очертания знакомых лиц.

— Кирилл никогда тебя не любил, — шептала «Катя», её лицо искажалось в гримасе презрения. — Он сделал мне предложение. Ты была лишь утешением.

— Ложь! — выкрикнула Лиза, но сердце колотилось от страха.

Из темноты раздался голос — низкий, многоголосый, звучащий сразу отовсюду: — Вы одиноки. Вы слабы. Ваши чувства — иллюзия. Разлучитесь, и ваши страдания станут моими...

Столкновение

Они шли сквозь кошмары, теряя силы, пока не столкнулись лоб в лоб — буквально, едва не ударившись головами в полумраке.

— Кирилл?! — выдохнула Лиза. — Лиза?! — в его голосе смешались изумление и облегчение.

Они схватились за руки, боясь снова потерять друг друга.

— Это иллюзии, — быстро сказал Кирилл. — Они пытаются нас сломать. — Знаю, — кивнула Лиза. — Но как доказать, что мы — это мы?

И тогда они начали задавать вопросы — личные, те, что знали только они двое:

— Какой цветок я подарила тебе после первой экспедиции?

— Что ты прошептал мне на ухо, когда мы прятались от грозы в старой часовне?

— Какую песню мы пели, когда нашли первый разлом?

Каждый правильный ответ будто разбивал невидимые цепи.

— Мы вместе, — сказал Кирилл, сжимая её ладонь. — И мы не одни, — добавила Лиза, прижимаясь к его плечу.

Они обнялись — крепко, отчаянно, как утопающие, нашедшие опору. И в этом объятии страх отступил.

Держась за руки, они двинулись дальше. Стены пульсировали, тени тянулись к ним, но они не оглядывались.

Вдруг Лиза замерла: — Смотри! Карта... она повторяет Ольховку!

На полу проступали очертания деревни — мельница, дорога, дома. И в центре — дверь.

Но когда они подошли ближе, видения вернулись. На этот раз — их друзья в офисе смеялись, игнорируя сигнал SOS.

— Они сами виноваты, — говорил «Артём». — Слабые. Не справились.

Голос усилился: — Вы никому не нужны. Даже ваши друзья презирают вас.

Кирилл закричал, срываясь на крик: — Мы тебя не боимся! Пока мы вместе, пока в нас есть надежда — мы не отступим!

И в этот момент он осознал: кольцо потерялось при падении.

Иллюзия рассыпалась, как стекло. Сквозь тьму пробился свет.

— Кирилл... — Лиза крепче сжала его руку. — Я здесь, — он улыбнулся. — Идём.

Держась друг за друга, они шагнули к свету — навстречу неизвестности, но уже не в одиночку.

За дверью их ждало нечто...

Раскрытие природы зловещего голоса

Свет оказался обманкой — не выходом, а новым испытанием. Они очутились в огромном зале, где стены пульсировали, как живые. В центре возвышалась колонна из чёрного камня, испещрённая теми же символами, что они видели в мельнице.

И голос зазвучал снова — теперь отчётливее, многослойнее:

— Вы думали, это конец? О нет... Я только начинаю.

Кирилл резко обернулся: — Кто ты? Покажись!

— Я был здесь до людей. До деревень. До памяти. Голос звучал одновременно отовсюду и ниоткуда — из трещин в полу, из воздуха, из их собственных мыслей. — Меня называли Хранителем Границ, Стражем Порога, Последним Ключом...

Лиза побледнела: — Это... сущность из разломов?

— Разумная аномалия, — подтвердил голос. — Я — эхо забытых молитв, тень съеденных душ, память о том, что должно было остаться за гранью.

Кирилл сжал кулаки: — Зачем ты нас мучаешь?

— Чтобы вы сломались. Чтобы ваши страхи стали моими. Каждый разлом — это дверь, а я — замок, который нужно открыть... вашей болью.

Голос на мгновение дрогнул, и в его интонациях проступила странная тоска:

— Когда-то я был другим. Меня призвали. Обещали свободу. Но вместо этого заперли здесь, в этом месте между мирами. И теперь я питаюсь тем, что осталось от других — их надеждами, страхами, любовью...

Лиза вдруг поняла: — Ты не просто зло. Ты... пленник. Как и мы сейчас.

— О, мудрая девочка, — голос стал тише, почти шёпотом. — Да. Я заперт здесь веками. И каждый, кто приходит, даёт мне силы... или становится частью меня.

Новая угроза

Пол под ногами дрогнул. Колонна в центре зала засветилась багровым светом. Из трещин в стенах потянулись чёрные нити — они сплетались в фигуры, напоминающие людей.

— Это души, — прошептала Лиза. — Те, кто не смог выбраться...

— Их боль — моя сила, — подтвердил голос. — И ваша скоро станет моей.

Но Кирилл вдруг рассмеялся — коротко, горько: — Знаешь, что отличает нас от них? Мы не одни.

Он взял Лизу за руку: — Мы не боимся тебя. Мы боимся потерять друг друга — но не тебя.

Голос взревел, стены затряслись: — **НЕТ! ВЫ ТАКИЕ ЖЕ, КАК ВСЕ!**

— Нет, — твёрдо сказала Лиза. — Потому что мы выбираем друг друга. Даже здесь. Даже сейчас.

Колонна треснула. Багровый свет померк.

— Не может быть... — голос звучал растерянно, почти испуганно. — Этого не может быть...

Чёрные нити рассыпались, фигуры растворились. Колонна раскололась, обнажив внутри... пустоту.

— Он слабеет! — крикнул Кирилл. — Потому что мы не поддались!

Голос затихал, становясь эхом: — Но я вернусь... разломы никогда не закрываются...

И вдруг — тишина.

Только тогда они заметили: на осколках колонны проступали новые символы — не угрожающие, а... благодарные?

— Он... отпустил нас? — недоверчиво спросила Лиза.

— Или мы отпустили его, — поправил Кирилл. — Он был не злом, а искалеченной сущностью. И мы... разорвали этот круг боли.

В этот момент GPS-маячок в кармане Кирилла тихо пикнул — сигнал прошёл. Где-то далеко, в офисе, Артём уже видел их координаты.

Когда мельница осталась позади, а воздух снова стал чистым, Лиза тихо сказала:

— Мы победили не потому, что были сильнее. А потому, что остались собой.

Кирилл огляделся вокруг — обломки мельницы дымились, пепел кружился в лучах пробивающегося сквозь тучи солнца. И вдруг что-то блеснуло среди углей и щепок — тонкий ободок, мерцающий даже в тусклом свете.

Он замер, не веря своим глазам. Осторожно, почти благоговейно, наклонился и поднял кольцо. Оно уцелело — поцарапанное, потемневшее от жара, но целое.

Лиза этого не заметила: она смотрела вдаль, на дорогу, ведущую к деревне, и, кажется, уже прикидывала, как доложить команде о случившемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.